

● Нынешний 1981 год объявлен ЮНЕСКО годом Ф. М. Достоевского. В этом году человечество отмечает две знаменательные даты — 160 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти великого русского писателя. В Зарайском районе, где в селах Даровое и Черемошня прошли детские годы Федора Михайловича, готовятся к празднованию этих юбилеев, создают летопись жизни романиста в здешних краях, собирают материалы, имеющие отношение к творчеству великого земляка.

Сегодня мы рассказываем об одном любопытном эпизоде, связанном с рассказом Ф. М. Достоевского «Мужик Марей».

В ТОТ ДЕНЬ из-за Фефиной рощи то и дело налетала изморось. В Даровом, казалось, ни души. И от этого день виделся еще серей и будничней. И вдруг неожиданная встреча. Мужичина, нахлобучив кепку на глаза и зябко поживаясь, скучал возле сада. Мы встретились с ним взглядами. Видно, по простоте душевной, приподняв кепку, как это водится у стариков, он вдруг поклонился:

— Здравствуйте!

Я отрекомендовался и сказал, что собираю воспоминания о Достоевском. Назвался и он: — Марей Сергеевич.

Это было слишком неожиданно. Совсем недавно я вновь перечитал рассказ Ф. М. Достоевского «Мужик Марей» и не мог забыть очень симпатичного мне крепостного крестьянина из Дарового.

Помните, как тепло пишет о нем Ф. М. Достоевский: «...Мне было всего лишь девять лет от роду... Я пошел за гумна и, спустившись в овраг, поднялся в Лоск — так назывался у нас густой кустарник по ту сторону оврага до самой рощи. И вот я забился гуще в кусты и слышу, как недалеко, шагах в тридцати, на поляне, одиноко пашет мужик... Вдруг, среди глубокой

ДВА МАРЕЯ

тишины, я ясно и отчетливо услышал крик: «Волк бежит!». Я вскрикнул и вне себя от испуга, крича в голос, выбежал на поляну, прямо на пашущего мужика.

Это был наш мужик Марей. Не знаю, есть ли такое имя, но его все звали Мареем, — мужик лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в темно-русой окладистой бороде. Я знал его, но до того никогда почти не случалось мне заговорить с ним. Он даже остановил кобыленку, заслышав крик мой, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглагольствовал мне заговорить с ним. Он даже остановил кобыленку, заслышав крик мой, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглагольствовал мне заговорить с ним.

— Волк бежит! — прокричал я, задыхаясь. Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновение почти мне поверив.

— Где волк?

— Закричал... Кто-то закричал сейчас: «Волк бежит»... — пролепетал я.

— Что ты, что ты, какой волк, померещилось; вишь! Какому тут волку быть! — бормотал он, ободряя меня. Но я весь трясся и еще крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. Он смотрел на меня с беспокойною улыбкою, видимо, боясь и тревожась за меня.

— Ишь ведь испужался, ай-ай! — качал он головой. — Полно, родный. Ишь, малец, ай!

Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

И вот опять Марей. Конечно, это не тот. Но откуда все-таки столь редкое имя? Стараясь расположить к себе собеседника, я высказал догадку: мол, нет ли здесь какой связи с рассказом писателя?

— А как же! — подтвердил Марей Сергеевич.

— Сколько же вам лет?

— Чего их считать, мои годы! Уходят они. А Марей я здесь только один. Пспрошай наших мужиков, они тебе точно скажут: на всю округу один Марей Ермаков.

И вправду, это редкостное имя, увековеченное писателем в литературе, имя крестьянина, о котором он вспомнит в тяжелейшие годы своей жизни — в Омской крепости, сегодня носит лишь один-единственный человек во всем районе. И носит не случайно.

...Был Сергей Митрофанович Ермаков — отец нынешнего Марей — мужик мастеровой. И за то, что топором мог мастерить любые вензеля, прозвали его в усадьбе Золотым. Недаром глазеть на его работу приходили многие люди. Будто на роду ему было написано не расстаться с топором. Дело не дело — все висит на плече. Да еще трубка на всю жизнь прилипла ко рту. Уже усы осеклись от самосада, а расстаться с трубкой Золотой не мог. Бывало, трубка в зубах, а он ищет ее по карманам. Шарит, шарит, ругнется — трубка выпадет, повеселеет взгляд у Митрофановича.

— Вот ведь незадача! — ухмыльнется, бывало, старина.

И были у Ермакова мазанка да две дочери: одна уже на выданье, другая подросток. Смаи-ла Вера Михайловна Иванова, родная сестра

Достоевского, всю семью к себе в услужение. Старшую дочь назначила горничной, младшую оставила при себе, а Митрофановичу вверила все плотницкие работы.

Помещица большим богатством не владела, зато в дочерях у нее недостатка не было: Мария, Ольга, Наталья и Юлия. Гордились барышнями тем, что дядя у них знаменитый писатель...

Однажды Митрофанович зашел без стука в дом, в пояс поклонился, чего раньше за ним не водилось, но, увидев, что Вера Михайловна окружена дочерьми, затоптался на месте.

— Что у тебя? — спросила Вера Михайловна.

Тот будто гадал: говорить или не говорить? Но решил и стал просить свободного дня.

— Сын, — отвечал, — намерен народился. Пять ден уже прошло, окрестить мальчика надо бы.

Вера Михайловна полюбопытствовала:

— Как наречешь сына-то, Митрофанович?

— Егорем.

— Каким Егором! — удивилась старшая дочь Мария. — Назовите лучше Мареем.

Ермаков ухмыльнулся.

— Чудно вы, барынька, говорите. Имен-то таких отродясь не слыхивал. На прозвище будто похоже. У нас все Иваны...

— Как?! — удивилась снова Мария. — Наш дядя, Федор Михайлович, рассказ написал про Марей. Пусть память о нем и останется.

— И то правда, — поддержала Вера Михайловна.

Ермаков не стал перечить:

— Воля ваша. Да вот согласится ли батюшка? Поди, в святцах нет такого имени.

— Есть и в святцах. А в случае чего, скажи, что называешь в память о Федоре Михайловиче Достоевском. Он и согласится.

Так и стал Ермаков-младший Мареем.

Марей Сергеевич наш сейчас на пенсии. А жизнь всю прожил в родной деревне, работая и столяром, и конюхом совхоза имени Мерещкова. Словом, в отца пошел, на все руки мастер. Вот на днях встретил его в Даровом — идет, топор несет на плече.

— Просили из совхоза по плотницкому делу помочь. Как откажешься.

г. Зарайск.

В. КОЧЕТКОВ.

На снимке: Марей Сергеевич ЕРМАКОВ.